

Angela McRobbie "Everyone is Creative": Artists as Pioneers of the New Economy?" (Culture and Contestation in the New Century, London: Intellect, 2011)

Анджела Макробби – британский теоретик культуры, в частности фокусирующийся на изучении молодежной культуры и не оставляющий без внимания существующую политическую ситуацию. В статье «Everyone is Creative. Artists as Pioneers of the New Economy?» Макробби ставит перед собой задачу ответить на вопросы, каждый ли фрилансер является художником (artist), что станет с новой фриланс-экономикой, какое будет новое неравенство, и можно ли говорить о постиндивидуалистских практиках в сфере культуре, как о необходимом элементе демократии. Все эти вопросы становятся актуальными в связи с новым направлением политики, которое заявлено в документах «Green Paper (April 2001) titled Culture and Creativity The Next Ten Years (DCMS 2001a)» и «The Creative Industries Mapping Document 2001 (DCMS 2001b)».

Прежде всего, Зеленая книга провозглашает полное соитие культуры и бизнеса и государства. Ни для кого не секрет, что если в прошлом государство и крупный бизнес не фокусировали свое внимание на искусстве и культуре, за исключением послевоенного времени, когда они подвергались жесткой социальной и политической критике, то сегодня их автономия потеряна, они неотделимы от коммерческой деятельности. Британские политики выступают за то, чтобы этот прежде невообразимый союз стал основной будущей экономики. Тони Блейр делал себе саморекламу перед молодыми людьми, говоря об увеличении фриланса, опоре на культуру, развитии креативности и таланта с самого детства. Ведь именно культурный сектор позволил экономике Объединенного королевства вырасти с 98 по 99 год на 16 процентов. Также без внимания не остается тот факт, что британская фешн-индустрия находится на 4 месте в мире. При этом не учитывается, что 200 существующих организаций могут исчезнуть в течение 5 лет, 75 процентов модных организаций имеют годовой оборот менее миллиона фунтов стерлингов, а дизайнеры выживают на менее чем 20000 фунтов в год, что по британским меркам, очевидно недостаточно. Шумиха, которая возникла вокруг культурного сектора, не обоснована, так рост на 16 процентов был связан только с компьютерными технологиями, обеспечивший британцам 135000 рабочих мест. В целом экономика, не выдержит столько креативных работников, сколько хотят «воспитать» политики. Анджела Макробби рассуждает, каким образом британское общество пришло к такой значимости творческих личностей в экономике, и какую роли они сами сыграли в этом процессе, и, собственно, кто такие эти «они». Автор говорит о двух волнах или этапах, на первой подробно не останавливается, но определяет ее как период становления инди или независимых и приводит в пример французский и итальянский кутюр и некорпоративные формы в штатах, связанные также с музыкой, дизайном и другой культурной активностью. Эти формы берут свое начало из комбинации безработицы и продукта движения панков «Do it yourself». У них была возможность открыть свои фабрики в дешевых местах и предлагать небольшие партии потребителю уже в деловом центре города. К их числу можно отнести архитекторов, редакторов, администраторов в культурных организациях, работающих внештатно и финансируемых государством за их присутствие 2-3 дня в неделю.

Можно сказать, что, начиная с 90-х, независимая мода уступила место брендированному международному продукту, что связано с появлением на рынке брендов-гигантов. У нынешних инди было несколько выходов в связи со сложившейся обстановкой. Разнообразить или разбавить свои навыки, создать что-то новое в смежных областях, работать на интернет-магазины, похоронить свои мечты увидеть свою модель в витринах, отказаться от времени на креативные размышления и исследования, присоединиться к мейнстриму в качестве фрилансера в области фешн-консультанции, а если повезет иногда возвращаться к преподаванию. В результате, фешн-индустрию заполнили мультифункциональные работники. Переход ко второй волне привел к разобщению талантливых дизайнеров, разлому креативных кластеров, и в целом движения, тем самым получив, полностью десоциализированную и деагрегированную совокупность индивидов, неорганизованных и мобильных. Если в период первой волны можно говорить о катализаторе инноваций, новых идей, креативности и их широком и стремительном распространении, то дизайнеры второй волны не сконцентрированы в одном сегменте, мобильны, но при этом ограничены в свободе действий и творчестве. Также автор пишет, что в этом случае они являются более проблематичным объектом для анализа, их сложнее определить или выделить.

Что предпринимали творческие люди, которые либо не смогли найти себе место в данной системе или которых она просто не устраивала? Для того, чтобы вернуть себе автономию, они начали искать

инвестиции для спонсирования самих себя, как своеобразных инкубаторов - учителей, кураторов, предпринимателей, ивент-менеджеров в сфере культуры.

Бизнес-агенты приняли участие в данном процессе, автор приводит в пример реконструкцию компаниями Goldsmiths and the RCA в 2000 года заброшенных школ для создания лофтов, третьих мест, в котором проводились выставки студенческих проектов, работали сотня креативных работников. Для бизнеса взаимодействие с культурной средой в такой манере стало новым этосом, сформировался бренд «ускоренного капитализма».

Следующим шагом, отражением усилий креативного кластера стало изменение культурной политики в их пользу, государство обещает поддерживать все достойные проекты нацеленные на массовое потребление. Автор не оставляет без внимания обратную сторону этого процесса, которая состоит в трансформации культуры и искусства, традиционно являвшимися сферами размышления и рефлексии в сферы популистские, незагруженные смыслом, пустые.

Новый сегмент также стал местом формирования новых неравенств, которые, в частности, выражаются в требовании к работникам на новых местах по поводу их тела, внешнего вида, акцента. А для того, чтобы создавать эти новые места критерии более жесткие - молодость, готовность идти на риск, наличие свободного времени, и, конечно, креативность. Воспитывая детей, поощряя их креативность, ожидая от них креативных решений и давая им нерутинные задания, государство рассчитывает на самостоятельных работников, которые сами смогут о себе позаботиться. Таким образом, пройдет плавный переход от социального государства к либеральному, которое освободит власть от бремени социальной поддержки, защиты прав трудящихся, борьбы с безработицей.

Текст: Алина Закирова